

ЖИТІЕ
ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
ПАВЛА

КОМЕЛЬСКАГО или ОБНОРСКАГО.

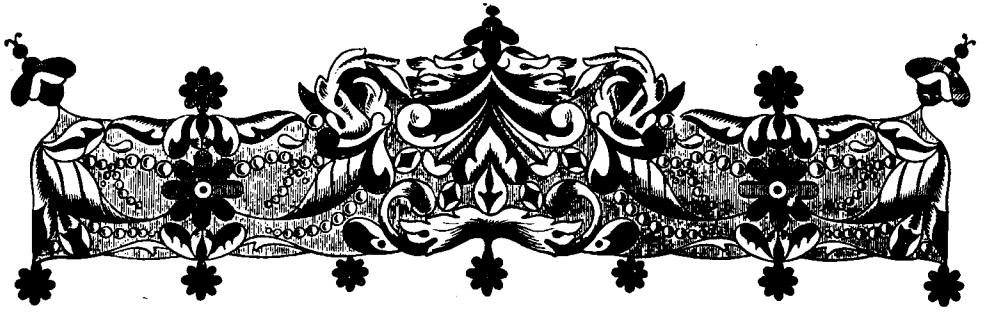
Съ изображеніемъ преподобнаго.

Изданіе Московской Синодальной Типографіи.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1906.

Печатать дозволяется. Г. Каменецъ-Подольскъ. 1906 года, февраля 27 дня.
Цензоръ П а р е с і й, епископъ Подольскій и Брацлавскій.

Ж И Т І Е

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ПАВЛА,

Комельскаго или Обнорскаго.

[Память его празднуется мѣсяца января въ 10-й день.]

Жреподобный Павелъ родился въ Москвѣ и по рожденію принадлежалъ къ благородной и благочестивой семьѣ. Молодые годы свои онъ проводилъ подъ руководствомъ богобоязненныхъ родителей, крѣпко державшихся въ жизни обычаевъ и порядковъ, освященныхъ Православною Церковію, а по своему природному характеру отличался кротостію и смиреніемъ. Шумныя дѣтскія игры, рѣзвый смѣхъ, сладкое кушанье никогда не имѣли для него ничего привлекательнаго. Постоянное же посѣщеніе имъ церковныхъ службъ и внимательное слушаніе церковныхъ молитвословій рано приучили его къ молчаливости и къ размышленію. Постъ, бдѣніе, молитва, духовное пѣніе не только не тяготили его, но незамѣтно вошли въ его жизненныя привычки и наклонности. Милостыня нищимъ была неотъемлемою принадлежностью его семьи, и молодой Павелъ не упускалъ случаевъ благотворить бѣднымъ, а бывало, что не останавливался отдать нуждающемуся и

свое верхнее платье, и тогда возвращался домой полуодѣтымъ. Родители этому расположенію его не препятствовали и видимо надѣялись, что со временемъ сынъ ихъ вступить въ бракъ и будетъ проводить такую же богобоязненную семейную жизнь, какою сами они жили и какой для него желали.

Преподобный Павелъ достигъ двадцать втораго года своей жизни, когда родители настойчиво заговорили о благовременности вступить ему въ бракъ. Но природныя наклонности, благочестивыя упражненія и глубокія размышленія влекли его на иной путь. И вотъ, тайно отъ родителей, Павелъ уходитъ на Волгу въ обитель Рождества Христова¹⁾ и принимаетъ иноческое постриженіе. Для укрѣпленія себя въ новой жизни, преподобный прибѣгаетъ къ усиленному посту и труду. Хлѣбъ, соль и вода служили ему для питанія тѣла, бдѣніе и молитва и неослабное соблюденіе правилъ иноческаго житія содержали духъ его въ смиренномудріи; свободное отъ церковнаго богослуженія время онъ отдавалъ на служеніе братіи, какъ бы послѣдній изъ братіи и худшій всѣхъ и всѣмъ слуга.

Казалось бы, что онъ достигъ предѣла своихъ желаній, молитвенное настроеніе не оставляло его, смиреніе было полное. Но сего было недостаточно ищущему боголюбія и ведущихъ къ оному путей. Преподобный устремлялся на большіе подвиги и желалъ имѣть указанія отъ болѣе строгаго наставника о путяхъ совершеннѣйшей добродѣтели. Въ то время просіявалъ блаженною славою преподобный Сергій, и Павелъ, слыша о семъ и повинувся Божію о себѣ смотрѣнію, отправился въ обитель Живоначальныхъ Троицы. Принявъ его съ любовію, прилежно испытавъ пришельца, преподобный Сергій убѣдился, что молодой инокъ исполненъ страха Божія и съ великимъ тщаніемъ прилежитъ подвигамъ добродѣтели, а посему и началъ открывать ему свое разумѣніе о путяхъ спасенія. Павелъ отвергся отъ своей воли и вполнѣ отдалъ себя на волю наставника, полагая въ этомъ первую обязанность постриженныхъ, и уже ранѣе сего пріучившій себя къ послушанію, смиренномудрію и непрестанному труду. Въ обители преподобнаго Сергія Павелъ несъ послушанія по кухнѣ и хлѣбопекарнѣ, съ полнымъ усердіемъ. Здѣсь же продолжалъ онъ упражнять себя въ несеніи церковныхъ богослуженій: по звону

1) Въ нынѣшней Ярославской губерніи.

церковному приходить въ храмъ къ ночнымъ и дневнымъ правиламъ первому, а уходитъ послѣднему, не ослаблять своего вниманія за службою и не восклоняться къ стѣнѣ. Сосредоточенность въ молитвенномъ бдѣннѣ и постоянный трудъ пріучили его къ безмолвію. Малыя требованія въ пищу и питіи освобождали его отъ разговоровъ и о сихъ предметахъ. Преподобный ясно постигалъ, что чревное насыщеніе разоряетъ цѣломудріе, отъ неудержанія же языка происходитъ много зла. И такими подвигами преподобный Павелъ достигъ дара умиленія и обильнаго источника слезъ.

Отмѣченный печатію праведности среди самыхъ праведниковъ, онъ заслужилъ и общее почтеніе и славу. Но честь и слава отъ человѣкъ не привлекали къ себѣ любителя безмолвія, почему, послѣ многихъ лѣтъ подвижничества въ обители преподобнаго Сергія, Павелъ сталъ просить благословенія на уединеніе и, получивъ разрѣшеніе, провель въ уединенной кельи, вдали отъ обители, пятнадцать лѣтъ. Здѣсь труды тѣлесные и

Прѣбный
павелъ.

непрестанная молитва наполняли все его время. Безмолвіе или отсутствіе бесѣды съ себѣ подобными замѣнены были съ великою пользою углубленіемъ въ божественныя писанія. Напоенный же священными словами писанія, какъ древо при водномъ источникѣ, преподобный безмолвникъ возрастилъ въ себѣ особый даръ, (какъ приносить плодъ по времени и напитанное дерево): слово безмолвника въ немъ созрѣло и растворено стало божественною солію. И братія устремилась за поученіемъ къ отшельнику, пресѣкая подвиги его уединенія. Возрастала молва о проникновенныхъ поученіяхъ блаженнаго, но онъ находилъ, что для него самого полезнѣе не бесѣдовать, а бѣжать отъ братіи. Къ великому Арсенію было слово отъ Бога: «бѣжи, молчи, безмолствуй, и въ семь корень несогрѣшеній». Размышляя о семь и полагая, что самая молва

бываетъ причиною помраченія ума, отъ многоглаголанія же и словеснѣйшій умъ смущается, преподобный Павелъ упросилъ блаженнаго Сергія благословить его на пустынножительство.

Преподобный Сергій, вѣдая боголюбивый нравъ Павла, непреложное устремленіе мысли его къ Богу, преподавъ ему обильное духовное наставленіе, благословилъ его и молитву о немъ къ Богу принесть, а послѣ сего вручилъ ему непобѣдимое оружіе, Крестъ Господень, какъ вѣрное напутствіе. Сей мѣдный крестъ и доселѣ хранится на гробѣ преподобнаго Павла въ устроенной имъ обители.

На пути изъ обители своего наставника, преподобный Павелъ нѣкоторое время жилъ отшельникомъ возлѣ Кирилловой обители, потомъ въ Галичской великой пустыни и другихъ монастыряхъ, въ безмолвіи, присно себѣ внимая, удаляясь мірскихъ молвъ и сторонясь всего обычнаго житія человѣческаго. Не нашедши же возлѣ другихъ обителей полного уединенія, ушелъ онъ въ отдаленный Комельскій лѣсъ и остановился на рѣчкѣ Грязовицѣ, избравъ себѣ для жительства древесное дупло, гдѣ и провелъ три года. Сюда не достигалъ уже человѣчскій голосъ; отшельникъ свободно душою молился со слезами ко Господу, несъ суровый постъ и въ безмолвіи достигалъ того, что умъ его совершенно освободился отъ пристрастія ко всякимъ земнымъ вещамъ.

Милосердый же Господь, и иныхъ многихъ спасти хотя и сотворити подобныхъ сему праведнику, чрезъ его наставленіе и подражаніе житію его, подвигъ преподобнаго Павла перейти опять на новое мѣсто, въ томъ же лѣсу, на р. Нурму. Здѣсь Павелъ построилъ себѣ малую хижину и выкопалъ колодезь на полугорѣ. «Здѣсь покой мой», сказалъ онъ, и въ веселіи сердца принялся за труды, прерываемые славословіемъ къ Богу. Безмолвіе воспитало въ немъ слово, растворенное божественною солюю, безмолвіе же уготовало и даръ непрестаннаго славословія. Пять дней въ недѣлю пребывалъ преподобный совѣмъ безъ пищи, а въ субботу и воскресенье принималъ немного хлѣба и воды. Таковая блаженная жизнь его была подобна жизни перваго человѣка до грѣхопаденія. И дѣйствительно, птицы и звѣри, даже хищные, мирно паслись возлѣ жилища праведника, утѣшая его незлобіемъ. Правда, здѣсь имѣлъ онъ и наиболѣе сильныя искушенія отъ врага человѣческаго рода, но укрѣпившійся въ добродѣтели побѣдилъ таковыя искушенія и досажденія демоновъ, ограждая себя знаменіемъ побѣды, Крестомъ

Христовымъ. Еще менѣе могли вредить злые люди, пытавшіеся овладѣть имуществомъ въ хижинѣ преподобнаго, который самъ тяготился земными вещами.

По времени Господь благоволилъ обратить добродѣтельное житіе преподобнаго Павла на пользу многимъ и указать въ немъ свѣтильникъ для требующихъ духовнаго просвѣщенія. Стали приходять къ нему въ уединеніе ради поученія, ибо слову его дана была премудрость, разумъ и утѣшеніе, а сердце его было воздѣлано благодатію Святаго Духа. И слышавшіе поученія его и видѣвшіе житіе его почитали его уже не какъ человѣка, а какъ Ангела Божія, а посему многіе упрашивали его разрѣшить имъ поселиться возлѣ него для непрестаннаго наставленія и наученія пути къ Богу.

Преподобный долго отказывалъ имъ, именуя себя недостойнымъ быть учителемъ, но уступилъ неотступнымъ просьбамъ и сталъ принимать братію и устанавливать правила общаго житія. Однако онъ дѣйствовалъ не какъ старѣйшина или начальникъ, но какъ самый послѣдній изъ братіи, съ тихостію выступая и въ поучительномъ словѣ и въ праведномъ житіи. Такимъ образомъ имъ поставлена была на первое мѣсто тѣлесная ницета при великомъ духовномъ обогащеніи. Заботы о пищи и о внѣшнихъ удобствахъ жизни его ни мало не тяготили. Въ противоположность мірскимъ обычаямъ, вступившій въ его братство долженъ былъ вышняя помышлять, горняя мудрствовать и на удобства видимаго сего житія, славу и попеченія мірскія взирать какъ на тѣнь мимо текущую. Столь жестокое пониманіе жизни обязываетъ шествовать путемъ тѣснымъ, скорбнымъ, нуднымъ, но вѣдь не ложно писано, что царство небесное пріобрѣтается усиліемъ. И съ увеличеніемъ братіи установившійся порядокъ нимало не измѣнялся. Трудъ, молитва и безмолвіе были для всѣхъ неизбѣжны, какъ средство богоугожденія.

Суровость таковаго житія смягчалась только личными качествами преподобнаго наставника. Своею кротостію, долготерпѣніемъ въ обхожденіи, своимъ примѣромъ и попечительностью о каждомъ преподобный Павелъ объединялъ всю братію. Его поученія были исполнены удивительной простоты и мягкости чувства. «Чада», говорилъ онъ,—«поскольку силь имѣете, подвизайтесь о своемъ спасеніи, прежде чѣмъ наступитъ время, когда принуждены будемъ плакать о нынѣшней лѣности. Если кто скажетъ, что немощенъ

и слабъ онъ, я отвѣчу: а ты по силѣ своей положи начало подвигу, и Богъ дастъ тебѣ помощь на продолженіе подвига. Разумѣя сіе, воспрянемъ отъ сна духовнаго, пойдѣмъ тѣснымъ путемъ, ведущимъ въ жизнь вѣчную, предадимъ тѣлеса свои на трудъ, и на постъ, и на молитву, и на воздержаніе, и на поклоны: съ усиленіемъ достигается царство небесное. Пожалѣть придется, если изъ-за своей лѣности мы лишимся вѣчной жизни: понудимъ же себя въ этомъ краткомъ вѣкѣ. Не будемъ лѣниться, братіе, и угождать тлѣнному сему тѣлу, не будемъ забывать, что мы къ безсмертію назначены, тогда какъ увлеченный временнымъ житіемъ симъ, можетъ душу свою погубить. Раскроемъ книги и прочтемъ житія святыхъ отецъ и уразумѣемъ, сколько въ житіяхъ сихъ полезнаго. Сколько отцы исправляли себя, сколь были смиренны, до какого изнеможенія и униженія себя доводили. Съ какою тихостію и чистотою жили они. Бдѣніе, молитва, покаяніе, слезы: если мы не потерпимъ сего, никогда не будемъ оправданы. Напишемъ же на скрижаляхъ сердце нашихъ наставленія, какія оставили намъ святые отцы, да не будутъ намъ во осужденіе словеса ихъ въ день судный».

Собравшееся возлѣ преподобнаго Павла братство не имѣло доселѣ своей церкви. Построеніе таковой церкви и съ нею образованіе монастыря сопровождалось особыми знаменіями. Какъ-то ночью, стоя на молитвѣ, преподобный слышитъ звонъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь его монастырь. И это повторялось не разъ и не два, а многократно, причѣмъ звонъ въ праздники отличался отъ звона въ будни. Преподобный долго почиталъ слышимый имъ звонъ за мечтаніе. Но вотъ случилось, что онъ услышалъ звонъ въ пасхальную свѣтоносную ночь, звонъ сильный;—открываетъ онъ оконцо своей кельи и видитъ свѣтъ, сіяющій на мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ церковь Живоначальныя Троицы. И слышаніе звона и видѣніе свѣта исполнили сердце его великою радостію и убѣдили, что благоволеніе Божіе къ мѣсту сему несомнительно и что здѣсь прославится Святое Имя Божіе. Повѣдалъ онъ обо всемъ братіи, и всѣ славили и благодарили Бога.

Взявъ одного изъ братіи, Павелъ отправился въ Москву испросить благословеніе у митрополита Фотія на построеніе церкви во славу Живоначальныя Троицы. Митрополитъ сперва не только не исполнилъ просьбы преподобнаго, но и обошелся съ нимъ сурово. Увѣренный въ правотѣ своего прошенія, Павелъ скромно замѣтилъ,

что храмъ будетъ устроенъ, если то угодно Богу, и удалился. Въ слѣдующую ночь владыка Фотій по особому внушенію уразумѣлъ, что несправедливо былъ суровъ къ человѣку Божию и немедленно послалъ за нимъ. Не безъ труда нашли дальнаго пришельца въ одномъ изъ Московскихъ монастырей и привели къ митрополиту. Фотій встрѣтилъ его съ честію въ дверяхъ своего дома и сталъ подробно обо всемъ спрашивать, испросивъ прощеніе за вчерашній пріемъ. Павелъ повѣдалъ владыкѣ откровенно, что видѣлъ и слышалъ и въ чемъ нуждался. И рѣчи преподобнаго и кроткій нравъ его расположили къ нему святителя, и онъ не только далъ просителю благословеніе на построеніе церкви и монастыря, но и вошелъ въ это дѣло личнымъ участіемъ, преподавъ Павлу наставленія о томъ, какъ подобаешь устроить спасеніе душъ человѣческихъ, и вручилъ ему богатую милостыню, между прочимъ и самую одежду свою. Послѣднюю смиренный отшельникъ принялъ не безъ кроткаго прекословія. Отклонилъ отъ себя преподобный и честь священства, такъ что поставленъ былъ на эту степень ученикъ его.

По возвращеніи Павла изъ Москвы на мѣсто его обитанія, начались усиленныя моленія ко Господу Богу и Пречистой Богородицѣ о благоуспѣшномъ построеніи храма во славу Живоначальной Троицы и при немъ монастыря. При видимой помощи свыше храмъ и монастырь были воздвигнуты. Къ этому приложила все усердіе свое братія, число коей все возрастало и возрастало. Обращаясь къ новому виду житія, отъ пустыннаго къ монастырскому, преподобный Павелъ сразу указалъ для своей обители правила монастырей общежительныхъ, ссылаясь на древнія преданія святыхъ отецъ. Всѣмъ вмѣстѣ и каждому отдѣльно онъ неустанно повторялъ наиболѣе ясныя правила общежитія: въ кельяхъ ничего не имѣть и своимъ не называть, но все имѣть общее; серебро и подобныя не необходимыя стяжанія отнюдь не считать братскими, а держать въ монастырской казнѣ, откуда и брать по мѣрѣ дѣйствительной нужды, по завѣщанію Великаго Василія и прочихъ святыхъ отецъ повелѣнію. Кто одержимъ жаждою, да идетъ въ трапезу и тамъ съ благословеніемъ жажду остужаетъ; хлѣба и ничего съѣстнаго въ кельяхъ не держать, ни воды, кромѣ какъ для мытья рукъ. Если бы кому случилось зайти къ брату въ келью, тамъ нечего видѣть, развѣ иконы и книги. Таковы внѣшнія выраженія добровольной нищеты. Одно попеченіе должно быть у каждаго—превосходить другихъ смиреніемъ и любовію. Въ церковь

приходить каждый долженъ не опаздывая, стоять во время церковнаго пѣсія тихо, не разговаривая другъ съ другомъ и съ мѣста на мѣсто не переходя. Одинаково и въ трапезѣ должно быть общее молчаніе, дабы положенное чтеніе всѣмъ было слышно. Преподобный усиленно настаивалъ на безмолвіи: лучше съ высоты упасть, чѣмъ повредить себѣ языкомъ. И за общими монастырскими работами празднословія быть не должно. Работая, каждый да хранить свое лобомудріе молитвою. Кто знаетъ рукодѣліе, пусть трудится и сработанное отнесетъ въ казну, ибо надлежитъ братіи не только себя трудомъ содержать, но и о нищихъ любовь показать. Въ утѣшеніе ослабѣвающимъ преподобный говорилъ, что отъ монастырской казны каждый получить и одежду, и обувь, и пищу, и что не стоитъ имѣть ничего своего, чтобы не содѣлаться рабами того, что своимъ называемъ, и этого достигнуть не трудно тѣмъ, кто бѣльшаго себя лишилъ, оставивъ весь міръ ради монастыря. Пусть никто не принимается за дѣло по своей волѣ, но да слушаетъ во всемъ волю и желанія отецъ искусныхъ. Въ праздности же никому отнюдь не оставаться: праздность бываетъ виною многихъ золь, какъ, наоборотъ, безмолвіе есть мать добродѣтелямъ многимъ; а посему никто въ праздности да не заходитъ къ брату своему, но да пребываетъ за трудомъ и въ безмолвіи. Съ крайнимъ настояніемъ запрещалъ преподобный приносить въ монастырь питія пьянственные: «сіе бо,—говорилъ онъ,—всѣмъ злымъ дѣламъ корень». «Не имѣйте питія пьянственного, да не прогнѣваете Бога; не свои только души предавая погибели, но и многихъ соблазняя, пьянственнымъ питіемъ проклятіе и горе на себя навлекете». И по смерти своей преподобный оберегалъ свою обитель отъ опасностей, какія приносятъ питіе пьянственное.

Многokrатно изъясняя примѣненіе правилъ монастырскаго общежитія къ отдѣльнымъ видамъ монастырскаго послушанія, преподобный Павелъ строго заповѣдалъ изгонять изъ монастыря нарушителей установленныхъ правилъ, «да и прочая братія страхъ имуть». Впрочемъ, при жизни преподобнаго трудно было и представить себѣ появленіе таковыхъ нарушителей, ибо всѣ почитали наставника своего, какъ Ангела Божія, за его любовь, кротость и чистоту.

Устроеніе душъ братіи началось ранѣе построенія монастыря; при самомъ построеніи были поводы къ поучительнымъ бесѣдамъ и постепенному введенію общежительнаго устава, а по завершеніи постройки, съ первой церковной службою священноинока Алексія,

ученика преподобнаго, монастырь оказался духовно благоустроеннымъ и имѣющимъ особое благословеніе высшей духовной власти. Митрополитъ Фотій прислалъ, на имя преподобнаго Павла, просившаго объ антиминсѣ для вновь устроенной церкви и о наставленіи для иноковъ новой обители, одновременно съ антиминсомъ нарочитое посланіе. «Ты прислалъ ко мнѣ грамоту,—писалъ Московскій святитель,—и пишешь, что собралъ уже въ обитель желающихъ. Не только не препятствую сему, но посылаю благословеніе и молю милостиваго Бога, да просвѣтитъ то мѣсто и да прославится имя Его въ васъ. Я послалъ антиминсѣ для освященія храма Божія. Когда былъ ты у меня, помнишь, сынъ мой: самъ ты много говорилъ, каковымъ надо быть духовному наставнику. Ему надлежитъ быть образцомъ для всѣхъ, въ день великаго суда ему придется отвѣтъ дать за вѣренныя ему души. О томъ же и я пишу: будь внимателенъ, кого и откуда принимаешь къ себѣ. Они приходятъ въ безвѣтренное пристанище, во святую обитель, принимаютъ на себя ангельскій образъ, обѣщаютъ переносить до послѣдняго издыханія всякую тяготу, и сіе исповѣдываніе записывается ангелами, хранится въ рукѣ Творца нашего и Владыки Христа, Коему даемъ мы обѣты свои, и предъявлено будетъ намъ въ день великаго суда. Пишу любви вашей, собравшіеся о Христѣ, помните, что, подчинивъ временное вѣчному, придя въ безвѣтренное пристанище принявъ на себя великое иго, вы рѣшились работать Небесному Царю. Обѣщаніе наше дано не ангелу, или царю или князю земному и временному, а самому Царю царствующихъ. Съ симъ нашимъ исповѣданіемъ придетъ Господь въ день страшнаго суда и воздастъ каждому, кто чего стоитъ. Крѣпко молю васъ внимать таковому исповѣданію и ограждать себя словомъ Христовымъ»: *никто́ же, возло́жь рѣкѹ свою на рѣло ѿ зрѣ исплѣтъ, оуправленѣхъ ѣсчѣ къ црѣтвѣи вѣѣи* ²⁾). Молю васъ, потщитесь совершить подвигъ свой по званію вашему, сохранить старайтесь ризу спасенія и шлемъ нелицепріятія чистыми и представить себя непорочными своему Владыкѣ. Будьте непоколебимыми воинами Христовыми, мужественно и смѣло боритесь крѣпкими борцами. Супостатъ нашъ діаволь не хочетъ спасенія нашего, раскидываетъ противу насъ свои сѣти и козни, уловляетъ въ свою волю и не терпитъ, чтобы возвышались мы надъ тлѣніемъ».....

²⁾ Еванг. отъ Лук. гл. 9, ст. 62.

По устроєніи монастыря, поручивъ игумену управление, самъ преподобный пребывалъ въ отходной кельѣ своей въ безмолвіи и молитвѣ. Но это не значитъ, что онъ совершенно отдѣлилъ себя отъ остальнаго міра. Нѣтъ, онъ безмолствовалъ, но уста его никогда не были праздно отъ славословія Божія, и никто изъ проходящихъ не былъ лишень утѣшенія словомъ глубочайшаго назиданія. На общую молитву къ братіи онъ приходилъ два раза въ недѣлю: по субботамъ и воскреснымъ днямъ. Тогда онъ присутствовалъ и за общею трапезою, но вкушалъ только по малу воды, хлѣба и суровыхъ овощей. Ни рыбы, ни масла, ни молока онъ не ѣлъ никогда: вся жизнь его была постъ и воздержаніе. И при такой суровой жизни онъ сохранилъ до конца нравъ мягкій, былъ свѣтелъ лицомъ и душою превеселъ. Доступенъ онъ былъ для каждаго, и днемъ и ночью, всѣхъ встрѣчалъ привѣтливо и отпускалъ съ полезнымъ наставленіемъ. Приходилъ ли къ нему одержимый страстію, получалъ врачевство; искалъ ли его бесѣды отягченный скорбію, находилъ у него утѣшеніе. Молитва, богомысліе и углубленіе въ святооческія писанія пріобрѣли ему даръ проникновенія, духовной прозорливости. Посему онъ постигалъ и невысказанные, тайные помыслы собесѣдниковъ и цѣлилъ ихъ благодатнымъ своимъ словомъ.

Когда же оставался одинъ, онъ углублялся въ молитву или со славословіемъ на устахъ прилежалъ труду внѣшнему. При его престарѣломъ возрастѣ братія почитала труды обременительными для него и просила, чтобы онъ болѣе оставался въ покоѣ. Преподобный же не хотѣлъ подчиняться такому прошенію и указывалъ самой братіи въ непрестанномъ трудѣ искать врачевства отъ злыхъ помысловъ, какіе способны обуять предающагося праздности. Рѣчи его о борьбѣ съ злыми помыслами молитвою и трудомъ исполнены были глубокой назидательности и настойчиво повторялись передъ монастырскою братіею.

Преподобный авва достигъ самой глубокой старости и тѣло его стало изнемогать. Бодрый духомъ, онъ терпѣливо переносилъ болѣзнь свою, но уже безмолвствовалъ совершенно, въ молитвѣ и созерпаніи очищая умъ свой и свѣтъ божественнаго разума собирая въ сердцѣ своемъ, а чистотою сердца созерцая славу Господню. Въ день Богоявленія, передъ Божественной Литургіей, окруженный братіей, преподобный глубоко вздохнулъ и прослезился. Братія приступила къ нему по сему поводу съ вопросами. Авва мол-

чаль, а потомъ, уступая просьбамъ, промолвилъ: «въ этотъ день и часъ нечестивые татары взяли городъ Кострому, предали его огню и мечу, а многихъ жителей увели въ плѣнъ». Потомъ все это и подтвердилось, городъ дѣйствительно былъ разрушенъ, за умноженіе грѣховъ нашихъ, ꙗкѡ ѡстѣвнѣхомъ пѣчь правды ѿ худѣхомъ къ болахъ сердцецъ плотскѣхъ мѣдровѣнѣи³⁾).

Немного дней спустя, чувствуя приближеніе своей смерти, неподобный Павелъ призываетъ къ себѣ всю братію и обращается къ ней съ молебнымъ завѣщаніемъ, призываетъ во свидѣтели Бога, что крайнее его желаніе не разорять введеннаго общежитія, а потомъ открываетъ послѣднюю бесѣду свою, повторяя то, что говорилъ неоднократно прежде. «Соблюдайте введенный уставъ и порядокъ и послѣ отнѣствія моего. Церковнаго чина службу творите безъ лѣности, съ благоговѣніемъ и умиленіемъ: ибо подобаетъ Богу служить со страхомъ и трепетомъ. Стоя въ храмѣ Божиемъ, почитайте себя стоящими на небѣ, моля Богу о своихъ грѣхахъ и объ умирениіи всего мира. Въ кельяхъ молитесь, прилежите рукодѣльямъ и Божиимъ книгамъ. Сохраняйте общій миръ въ обители, почитая каждаго брата честію выне себя. Пищу и питіе немятежное имѣйте и противословія удаляйтесь, обуздывая языкъ свой. Пьянственнаго питія, молю васъ и запрещаю, никогда не имѣйте, дабы не прогнѣвать Бога и не разрушить весь монастырскій уставъ. Если пребудете въ страхѣ Божиемъ, Господь не лишитъ благъ своихъ мѣсто сіе, и ни въ чемъ недостатка оно терпѣть не будетъ. И самъ я, если обрѣту дерзновение предъ Богомъ, буду и тамъ молиться за васъ и за монастырь, да будете благоуспѣшны. Если бы кто нарушилъ уставъ общежитія, изгоните такового: подобаетъ бо намъ отъ таковыхъ удаляться, подражая благоугождающимъ и угождающимъ Богу. Въ такомъ устроеніи помощникомъ себѣ имѣть будете Господа. Если кто несправедливо терпитъ, надѣйся на милость Божию. Грѣшенъ будетъ, пусть молится, и простится ему».

Братія стояла и плакала вокругъ отходящаго праведника. «Не скорбите обо мнѣ», говорилъ онъ: «имѣйте любовь между собою, и Богъ не оставитъ васъ. Буду молить Живоначальную Троицу, если получу дерзновение, да распространится и прославится мѣсто сіе. И Богъ мира да будетъ съ вами».

³⁾ Изъ церк. служб.

Въ самый часъ своего исхода преподобный Павелъ сподобился причащенія Святыхъ Таинъ. Благословивъ братію и перекрестившись, онъ возлегъ на одрѣ, съ молитвою на устахъ, предавая душу свою Господу.

Преподобный умеръ 112 лѣтъ, 10 января 6937 года отъ созданія міра (1492 г. отъ Рожд. Христова): 22 лѣтъ онъ принялъ иноческое постриженіе и жилъ по разнымъ пустынямъ 50 лѣтъ, а на семь святомъ мѣстѣ 40 лѣтъ. Итакъ девяносто лѣтъ своей жизни онъ посвятилъ деннонощнымъ трудамъ иноческимъ. Братія похоронили тѣло его, возлѣ храма Живоначальныя Троицы съ великою честію и благоговѣніемъ.

По преставленіи блаженнаго, игуменомъ остался ученикъ его Алексій, достойный называться игуменомъ, по добродѣтельному житію своему и обычаямъ ревнивый поборникъ завѣтовъ Павловыхъ. И самъ преподобный, получившій молитвенное дерзновение предъ Богомъ, не оставилъ обители своимъ попеченіемъ.

Поминай, преподобне отче Павле, и всѣхъ призывающихъ тебя. И моли о насъ, молимся, преподобие, да подастъ намъ Господь оставленіе грѣховъ. Знаешь ты и немощь и лѣность нашу, вѣдомы тебѣ и озлобленіе врага челоуѣковъ и слабость естества нашего. И какъ чадолюбивый отецъ, моли, да укрѣпитъ насъ Господь на всякую добродѣтель въ сей жизни и да свободитъ отъ мукъ жизни будущей, Своею благодатію и челоуѣколюбіемъ, Отца и Сына и Святаго Духа, единосуцнаго Божества, ему же подобаеть всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

По преставленіи преподобнаго Павла, отъ святыхъ мощей его излились многія чудеса. Слепые, глухіе, нѣмые и одержимые другими болѣзнями получали исцѣленіе по молитвамъ преподобнаго. Самая же обитель и утвержденные въ ней уставы пользовались по прежнему покровительствомъ его.

Во время игуменства Иларііонова воры задумали разграбить обитель, льстясь болѣе всего на церковные сосуды. Пришли ночью къ монастырскимъ воротамъ, надѣясь легко проникнуть внутрь обители. Совершенно неожиданно передъ ними разверзается глубокая пропасть, а изъ нея поднимается пламя. Объятые страхомъ и трепетомъ воры побѣжали назадъ. На другую ночь воры встрѣтили кругомъ монастыря множество людей, изъ коихъ одни упражнялись въ стрѣльбѣ, другіе въ метаніи копій, третьи въ борьбѣ. Въ уди-

вленіи, откуда явилось здѣсь столько людей, воры опять отошли назадъ, не причинивъ зла обители. На третью ночь они напали весь монастырь освѣщеннымъ, какъ бы въ огнѣ стоящимъ. До утра они стояли въ раздумьи о значеніи видѣннаго; поняли, что намѣреніе ихъ было грѣховное и съ утреннимъ свѣтомъ пошли къ игумену и принесли ему покаяніе. Игумень не замедлил созвать братію, повѣдалъ имъ услышанное, и всѣ прославили Бога, творящаго чудеса молитвами святыхъ.

Въ тѣже времена воры хотѣли украсть скотъ изъ монастырскаго стада. Но всякій разъ какъ они приходили со своимъ злымъ умысломъ, они встрѣчали сѣдого старца съ густой бородою, возлѣ стада, не дававшего животнымъ расходиться и оберегавшаго ихъ отъ похитителей. Воры послѣ многихъ неудавшихся попытокъ опомнились, пришли въ монастырь и рассказали обо всемъ игумену Иларіону. Игумень преподавалъ имъ наставленіе, какъ трудиться своими руками и отъ своихъ трудовъ другимъ помогать, повѣдалъ имъ о преподобномъ Павлѣ и, взявъ обѣщаніе впредь не склоняться къ татѣбѣ, отпустилъ ихъ.

Нѣкто Іоаннъ, попущеніемъ Божиимъ, впалъ въ тяжкій недугъ. Страшно угнетенный духъ его располагалъ его бросаться и въ огонь, и въ воду или устремлялъ его на людей, такъ что съ великимъ трудомъ могли его останавливать. Какъ опаснаго для окружающихъ, больного связывали желѣзными путами; онъ же и желѣзные путы обрывалъ. Близкимъ и сродникамъ больного было ясно, что имъ возобладалъ злой духъ, и они рѣшили прибѣгнуть къ дѣйствию молитвы и вести больного въ монастырь преподобнаго Павла. Больной и слышать о семъ не хотѣлъ, а это еще болѣе укрѣпляло рѣшеніе окружающихъ. Положили отвезти больного силою. Когда въ обители у раки преподобнаго священнослужителя запѣли молебень, больной закричалъ и палъ на землю безъ сознанія. Думали, что онъ уже умеръ. Но прошелъ часъ, и онъ всталъ совершенно здоровый. Его обступили съ вопросами, и онъ разсказалъ, что когда его привели къ честной ракѣ преподобнаго, огонь поднялся отъ сей раки и поразилъ его, но что теперь онъ здоровъ совершенно. И всѣ прославили Бога и преподобнаго Павла чудотворца.

Въ Вологдѣ жили два брата. Одинъ изъ нихъ заболѣлъ. У него начала сохнуть рука и онъ, принужденъ былъ слечь въ постель. Слабость дошла до того, что больной не принималъ пищи и три

дня не могъ произнести ни слова. Тогда онъ вспомнилъ о преподобномъ Павлѣ, обратился къ нему съ мольбою о выздоровленіи и далъ обѣтъ принять постриженіе, если поправится. Одинъ, съ своею молитвою въ мысли, пребывалъ больной въ комнатѣ. Вдругъ онъ видитъ возлѣ себя глубокаго старца съ большой сѣдой бородою. Старець склоняется надъ больнымъ и съ силою трогаетъ его бокъ пальцемъ. Больной чувствуетъ, что не спитъ, что предъ нимъ дѣйствительно старецъ, который быстро сталъ удаляться изъ комнаты. Больной началъ звать брата: «Григорій, кто это къ намъ приходилъ? зачѣмъ ты не предупредилъ меня? хоть бы благословеніе я принялъ у старца!»

Братъ былъ удивленъ, что больной, молчавшій три дня, заговорилъ; объяснилъ ему, что къ нему никто не входилъ. Больной стоялъ на своемъ; вдругъ онъ заявляетъ, что чувствуетъ себя лучше и просить ѣсть. Скоро онъ совсѣмъ оправился, только рука осталась сухою, и въ повязкѣ.

Вспомнивъ о своемъ обѣтѣ, бывшій больной рассказываетъ обо всемъ брату, и оба они направляются въ монастырь преподобнаго. Едва завидѣли они главы храма Живоначальныхъ Троицы, больной со слезами воззвалъ: «о преподобне отче Павле, сподоби мя видѣти монастырь свой». И вдругъ онъ почувствовалъ зудъ въ больной рукѣ. Сняли повязку, за нею съ больной руки какъ чешуя спала сухая кожа, и рука стала совсѣмъ здоровою.

По приходѣ въ монастырь братья повѣдали повѣсть свою монастырской братіи (ибо настоятеля въ тѣ дни не было). Всѣ прославили Бога и угодника его преподобнаго Павла, а братьевъ съ любовію приняли въ монастырь.

У одного боярина, по имени Мелетія, сынъ Θεодоръ велъ не трезвую и буйную жизнь. Невоздержаніе привело Θεодора къ тяжелой болѣзни. То въ уныніи онъ бросался въ огонь или въ воду, то въ бѣшенствѣ метался на людей, то кричалъ звѣринымъ голосомъ, то грызъ себѣ языкъ, то ослабѣвалъ до полного изнеможенія, и уста его покрывались пѣною. Отецъ по совѣту христіанскихъ людей надумалъ обратиться въ обитель преподобнаго Павла, но буйный сынъ крѣпко возсталъ противъ такого намѣренія. Его силою посадили на коня и по нѣскольку человекъ съ обѣихъ сторонъ держали его. Несчастный изрыгалъ хульные глаголы на преподобнаго, называя его тунеядцемъ, хотящимъ его убить. По настоянію отца, подвезли больнаго къ монастырю. Здѣсь

вопли больного усилились. По увѣренію его, страшное воинство съ черными лицами и мѣдными очами заграждало ему путь чрезъ монастырскія ворота. Въ изступленіи больной упалъ безъ чувствъ. Его положили на носилки и такъ доставили къ гробницѣ преподобнаго и приложили къ оной. Съ крикомъ—«горю» больной вскочилъ на ноги, но тутъ же почувствовалъ себя здоровымъ. Начался молебенъ. Исцѣленный отъ болѣзни приналъ ко гробу преподобнаго и затѣмъ въ теченіе всей своей жизни почиталъ его обитель.

По введенному преподобнымъ общежительному монастырскому уставу, въ монастырѣ отнюдь не допускалось держать пьянственнаго питія, а по келіямъ хлѣба или иной снѣди. Очевидецъ рассказываетъ, что впослѣдствіи какъ-то двое изъ монастырской братіи уходили въ другія обители и забыли обѣты общежитія. Принятые вновь въ монастырь преподобнаго Павла, они вздумали было въ келліи готовить себѣ пищу: одинъ началъ варить, а другой пошелъ въ трапезу тайно хлѣба добыть. Вдругъ оставшійся слышитъ голосъ: «окаянни, что преступаете заповѣдь Божию и разоряете законъ монастырскій!» Полагая, что ему послышалось, братъ продолжаетъ свое дѣло. Голосъ повторилъ: «безумный, перестань!» И въ этотъ мигъ работавшій надъ приготовленіемъ пищи въ келліи падаетъ безъ чувствъ, пѣна выступаетъ на устахъ его. Приходитъ ушедшій за хлѣбомъ, видитъ пораженнаго, сознаетъ грѣхъ свой и начинаетъ молить: «преподобне отче Павле, прости насъ, мы нарушили твою заповѣдь и монастырскій уставъ; никогда впредь не допустимъ сего». Вмѣстѣ съ тѣмъ, выбросивъ приготовленную пищу, онъ далъ обѣтъ не готовить ее въ келліи. Молился онъ и о пораженномъ братѣ, который и сталъ приходить въ чувство. Первыми же словами его, очнушагося, были слова молитвы: «прости мя грѣшнаго, преподобне отче Павле, и избави отъ лютыя болѣзни сей». И по молитвѣ онъ всталъ и также далъ обѣтъ держать строго уставъ общежитія.

Одинъ братъ служилъ въ квасоварнѣ. Онъ какъ-то впалъ въ искушеніе уносить сусло въ келью и тамъ заквашивать. И это продолжалось два года. За такое нарушеніе устава онъ пораженъ былъ разслабленіемъ, отъ каковаго не могъ оправиться въ теченіе многихъ лѣтъ до самой смерти своей.

Другой братъ въ подобномъ же искушеніи несъ сусло въ келью. Ему пришлось ~~идти~~ проходить мимо гробницы преподобнаго, и едва

онъ поравнялся съ нею, какъ пораженъ былъ разслабленіемъ. Только послѣ усиленной покаянной молитвы и обѣта могъ встать онъ и рассказать обо всемъ этомъ игумену.

А еще одинъ изъ братіи, служившій больнымъ, вздумалъ забрать всю ихъ одежду и унести ее. Съ чужимъ добромъ вышелъ онъ въ поле, но тутъ нога у него перестала служить и рука усохла. Монастырскіе люди нашли вора, привезли въ обитель. Здѣсь онъ и умеръ неисцѣленный.

Братъ Митрофанъ за тайное питаніе въ кельи пораженъ былъ на глазахъ у всѣхъ въ церкви. По молитвѣ братіи онъ нѣсколько оправился, но рука и нога у него оставались больными до смерти, въ поученіе той же братіи.

Повѣствуютъ о нѣкоемъ Иванѣ бѣсноватомъ, который исцѣленъ былъ, какъ только приложили его къ гробницѣ преподобнаго. Другой такой же одержимый, приведенный въ желѣзахъ, исцѣленъ былъ во время чтенія молебнаго Евангелія. Одержимый Артемій, исцѣленный у раки преподобнаго, рассказывалъ потомъ, какъ цѣлое воинство бѣсовское гналось за нимъ, возбраняя путь въ обитель, и съ какимъ ожесточеніемъ они хотѣли отсѣчь ему голову, а у поля преподобнаго остановились, воскликнувъ: «ушель-таки отъ насъ, а идти за тобою не можемъ». Отрокъ одержимый исцѣлѣлъ послѣ трехдневнаго пребыванія въ обители.

Житель Москвы Симеонъ былъ боленъ глазами, вѣки его покрылись язвами, а зрачки бѣльмами. Три недѣли провелъ онъ въ обители преподобнаго Павла, приходя часто къ гробницѣ его. Услышана была молитва его. Средствомъ исцѣленія послужила вода изъ колодца, ископаннаго самимъ преподобнымъ при жизни его. Больной умылъ лице свое и прозрѣлъ.

Бѣсноватый Леонтій изъ селенія Обнора исцѣленный во время молебна, свидѣтельствовалъ потомъ, что злой духъ и въ обитель его не пускалъ и въ обители мѣшалъ молиться. Съ грознымъ оружіемъ въ одной рукѣ, онъ все застилалъ передъ больнымъ раку преподобнаго ризою, какую держалъ въ другой рукѣ. Во время молебнаго Евангелія преподобный Павелъ всталъ изъ гроба съ посохомъ, ударилъ врага и тотъ исчезъ, а вторымъ ударомъ изгналъ бѣса изъ больного.

Нѣкто Симонъ, рожденный и воспитанный въ селеніи Кубенѣ, тайно оставилъ родной кровь свой и отправился въ путь. Придя въ Троицкій Вѣлопесоцкій монастырь, на рѣкѣ Окѣ, онъ принять

былъ игуменомъ и братією, но вскорѣ тяжко занемогъ. У него утратилась способность двигать руками и ногами, затѣмъ ноги опухли и покрылись язвами. Недавній пришелецъ въ обители, никому невѣдомый, онъ оказался совсѣмъ заброшеннымъ и сильно страдалъ. Странникъ Алексій, родомъ изъ Вологды, обратилъ на него вниманіе и почитатель святынь своей области спросилъ больного, знаетъ ли онъ монастырь преподобнаго Павла на своей родинѣ. Оказалось что больной не знаетъ сей обители, но слыхалъ о ней. Странникъ повѣдалъ ему о чудесахъ, какія бывають по вѣрѣ и молитвѣ притекающихъ къ обнорскому чудотворцу, и расположилъ его молиться ему и Пречистой Матери Божіей. При свиданіи съ человѣкомъ, пришедшимъ съ родины, гдѣ еще живы были родители, гдѣ самъ онъ когда-то былъ счастливъ, мучительно горько показалось больному настоящее его состояніе, когда всѣми забытый и заброшенный онъ страдалъ и отъ зноя, и отъ холода, и отъ голода на чужой сторонѣ. Онъ сердцемъ почувствовалъ силу словъ евангельскихъ, какія привелъ ему странникъ на память: «просите, и дано будетъ вамъ; ищите и найдете; толките, и откроютъ вамъ, всякъ бо просящій пріиметь, и ищущій найдетъ и ищущему откроется»⁴⁾. И вотъ въ душѣ его возгорѣлась искренняя горячая молитва: «Пречистая мать Христа Бога нашего, услышь меня, грѣшнаго, прокаженнаго душою и тѣломъ, услышь непотребнаго, на чужой сторонѣ тяжко страждущаго, и сотвори молитву Сыну Своему, Христу Богу нашему, да и меня помилуетъ, какъ воздвигъ разслабленнаго при овчей купели тридцать восемь лѣтъ лежавшаго!» Призывалъ онъ и преподобнаго Павла и обѣтъ давалъ ему, даже по маломъ облегченіи пойти въ монастырь его и остаться тамъ на всю жизнь для трудовъ на пребывающихъ тамъ пустынниковъ. Молитва его была услышана. Получивъ же облегченіе, Симонъ отправился на сѣверъ. По пути туда, въ Москвѣ, онъ встрѣтилъ знакомаго съ отцомъ его и вмѣстѣ съ тѣмъ доѣхалъ до родного дома. Родители, давно потерявшіе сына изъ виду, считали его уже умершимъ и были несказанно обрадованы его возвращенію. Симонъ рассказалъ имъ по порядку обо всемъ, что съ нимъ произошло, не умолчалъ и о данномъ преподобному Павлу обѣтѣ. Родители не отговаривали сына отъ его намѣренія, просили только погостить у нихъ, а сами замыслили сохранить его

⁴⁾ Еванг. отъ Матѣ. гл. 7, ст. 7—8.

возлѣ себя женитьбою. Симонъ изъ любви къ родителямъ, у которыхъ всѣ остальные дѣти перемерли, остался въ родномъ домѣ, а потомъ сталъ и забывать о своемъ обѣтѣ.

Какъ-то ночью Симонъ чувствуетъ, что къ нему возвращается прежняя болѣзнь, и дѣйствительно его опять постигло расслабленіе и ноги его прикорчились къ чреву. Самъ больной не замедлилъ понять причину возвратившагося недуга. Поняли и родители, что неправильно задерживали сына. Не безъ труда доставили несчастнаго въ монастырь. Состояніе его было ужасно. Ему приходилось ползать на чревѣ своемъ или же валяться на хребтѣ. Пятнадцать недѣль провелъ онъ въ такомъ состояніи и рѣки слезъ проливалъ, оплакивая свое согрѣшеніе и умоляя о помилованіи. Въ одну изъ ночей, проводимыхъ въ молитвѣ, больной Симонъ, лежавшій въ какой-то уединенной храминѣ за монастырской оградой, имѣлъ видѣніе. Въ ослѣпительномъ сіяніи свѣта онъ видитъ Пречистую Богородицу, въ отдаленіи же отъ Нея благолѣпнаго старца съ большой, густой бородою. Пречистая обличила больного, обративъ къ нему такія слова: «встань, человѣкъ, что лежишь! Пойди въ церковь на молитву. Здѣсь никто изъ живущихъ не пребываетъ въ лѣности, но всякъ молится и по силѣ своей трудится. Ты же столько времени въ монастырѣ и безъ труда хлѣбъ снѣдаешь».

— «Воздвигни его, Владычица! — сталъ умолять старецъ: — и нынѣ да идетъ на молитву. И взявъ его за два перста правой руки, она потянула его. Больной въ страшномъ смущеніи вскочилъ и бросился въ монастырь, не сознавая, живъ онъ или умеръ. Нѣсколько часовъ прошло, пока онъ очнулся и получилъ даръ слова. И горяча была благодарственная молитва его у гроба преподобнаго, гдѣ стоялъ образъ Пресвятыя Богородицы, какъ Она представлялась ему въ видѣніи.

Всѣ видѣвшіе его больнымъ поражены были чудеснымъ его исцѣленіемъ. Онъ же рассказалъ имъ все по порядку. И всѣ прославили Бога, творящаго чудеса святыми Своими.

Двинянинъ Симонъ повѣствуетъ о себѣ слѣдующее. Мы шли по морю въ ладѣ, направляясь отъ рѣки Злотицы въ рѣку Двину. Всѣхъ насъ было пятнадцать человѣкъ. Попутный вѣтеръ неожиданно перешелъ въ бурю, паруса сорвало, руль сломало. Смерть была неизбѣжна. Но среди насъ было двое, жившихъ раньше въ монастырѣ преподобнаго. — «Молитесь Павлу Обнорскому, — убѣ-

ждали они насъ;—чрезъ него многія чудеса бывають». Мы лежали ницъ въ ладѣ и жарко молились. Неожиданно раздается надъ нами голосъ: «встаньте». Поднимаемся и видимъ, что ладья пристала куда нужно, а отъ нея уходитъ старецъ съ большой и густой сѣдой бородою. Одинъ изъ насъ рассказывалъ, что онъ видѣлъ этого старца у кормы и какъ онъ жезломъ своимъ замѣнялъ намъ потерянный руль. Мы прославили Бога и угодника Его преподобнаго Павла и съ радостію пошли въ дома свои.

Бояринъ Симонъ Литвинъ не вѣрилъ чудесамъ и силѣ преподобнаго. Разъ посѣщая монастырь для молитвы Пресвятой Троицы, онъ шелъ мимо гробницы преподобнаго. Раздался громъ и Симонъ палъ безъ чувствъ. Грома присутствующіе не слышали, но видѣли случившееся и ждали, что будетъ. Симонъ не скоро очнулся, повѣдалъ о томъ, что произошло, но по расслабленію не могъ двигаться. Позвали священниковъ, зачѣли молебенъ Живоначальной Троицѣ и преподобному Павлу. Больной всталъ, со слезами припалъ къ гробницѣ и исцѣлился отъ невѣрія своего и его послѣдствій.

Въ январѣ 1538 года казанскіе татары напали на вологодскую землю. Въ томъ же комельскомъ лѣсу, гдѣ былъ монастырь преподобнаго Павла, они сожгли Иннокентіеву обитель, братію же частію избили, частію разогнали. Спасшіеся иноки пришли съ печальной вѣстью въ Павлову обитель. Увѣдавъ объ опасности, здѣшніе обитатели пытались спастись бѣгствомъ, а другіе, въ числѣ десяти, по привязанности къ монастырю, иные же по дряхлости, остались и искали помощи въ молитвѣ. Подвижникъ Ефремъ, уже сто лѣтъ проведеній въ обители, сидѣлъ ночью въ своей кельи и утомленный молитвеннымъ бдѣніемъ, задремалъ. Тогда увидѣлъ онъ святаго старца, который и повѣдалъ ему: «братъ мой, ждетъ васъ тяжкая скорбь отъ нечестивыхъ варваровъ, изрубятъ тебя и двоихъ другихъ съ тобой, впрочемъ одинъ изъ нихъ исцѣлѣтъ. Не скорби, монастырь будетъ разграбленъ, но возстановится, обстроится и будетъ обилень». Такъ и случилось. Татары разграбили и сожгли монастырь; старецъ Ефремъ наступилъ былъ съ двумя изъ братій, Миною и Митрофаномъ. Ефремъ прожилъ однако десять дней и напутствованъ былъ передъ смертію святыми таинствами, умеръ и Митрофанъ, а Мина совсѣмъ выздоровѣлъ, хотя и былъ весь израненъ. Братъ Діонисій усѣченъ мечемъ; Герасимъ и Исаакій умерли отъ ранъ, Ѳерапонтъ про-

шелъ среди враговъ незамѣченный и здоровый оставилъ монастырь. Изъ другихъ немногихъ остававшихся ждать враговъ, примѣчательна судьба монастырскаго служителя Ивана. Враги оставили его на снѣгу въ трехъ верстахъ за монастыремъ, пронизаннаго копьями, съ израненной шеею. «Иди отсюда, здѣсь пропадешь», — сказалъ ему кто-то. — Какъ мнѣ идти? Ногами двинуть не могу, — отвѣчаетъ очнувшійся служитель. — «Помолись святой Троицѣ, призови на помощь Павла и приложи бумагу къ ранамъ». Больной, почувствовавшій въ себѣ нѣсколько силы, къ изумленію нашель подлѣ себя бумагу, приложилъ ее къ своимъ ранамъ и забылся. Видитъ онъ старца, который и говоритъ ему: «еще ли не разумѣешь милости Божіей? сколько ранъ на тебѣ и ты на морозѣ! Вѣрь, Богъ воскрешаетъ и мертвыхъ!» Израненный поднялся и дошелъ до жилья. Здѣсь онъ еще разъ видѣлъ старца, съ ножомъ въ рукахъ очищавшаго раны его. На изумленіе Ивана старецъ замѣтилъ: «отнимаю болѣзнь твою». Больной вскочилъ на ноги и видитъ, какъ тотъ же старецъ направляется по воздуху къ Обнорской обители.

Много лѣтъ прожившій въ монастырѣ братъ Антоній заболѣлъ. Съ терпѣніемъ переносилъ онъ посланный ему недугъ. Братія заходили навѣстить больного. Одному изъ братіи онъ разсказалъ слѣдующее: Разъ какъ-то лежу я на своемъ одрѣ и вижу, что вся келлія наполнилась демонами, но близко они не подходили. Одинъ стоялъ высокій какъ дерево и опирался на палицу, другой стоялъ и кричалъ свиньею. Иные явились и приблизились къ нему и вели между собою разговоръ и показывали другъ другу свои орудія, копія были у нихъ въ рукахъ, удицы, клещи, пилы малыя, рожны, шилы, бритвы, а на бедрѣ у каждаго то брусъ, то оселокъ. Бѣсы говорятъ одинъ другому: «распилимъ его, да и сошьемъ», или — «дай ему изъ своей чаши напиться», а то вдругъ одинъ срѣзаетъ у другого кожу и мясо съ затылка и предлагаетъ заткнуть ему горло. Больной въ страхѣ лежитъ недвижимо. Вдругъ демоны начинаютъ шумѣть своимъ оружіемъ и метаться по келліи. Больной обращается къ мысленной молитвѣ, и только помянулъ онъ пресвятую Троицу и преп. Павла, бѣсы исчезли по воздуху, какъ хмѣль сухой, разносимый вѣтромъ.

Въ лѣто 7054 (1546), въ девятое послѣ сожженія монастыря казанскими татарами, игумень Протасій съ братіею умыслили поставить надъ гробомъ преподобнаго Павла каменную церковь во

имя преподобнаго Сергія Чудотворца, а другую во славу преподобнаго Павла. При копаніи ровъ найдены были шестеро мощей, на коихъ ризы сохранились нетлѣнными. Братъ Паисій страдалъ зубной болью. Въ тяжкомъ мученіи приходитъ онъ ко рву беретъ отъ однихъ мощей зубъ и кладетъ себѣ на больные зубы. Боль тотчасъ унялась, а послѣ краткаго сна въ кельи Паисій объявилъ, что зубы его какъ будто никогда не болѣли. Между тѣмъ копанье продолжалось. Дошли до гроба преподобнаго Павла и стали окапывать его въ разстояніи одного локтя. Земля, которой надъ гробомъ оставалось съ какую-нибудь пядь, осыпалась и открыла уголь гроба, какъ будто вновь положеннаго. Игумень посовѣтовался съ братією, чтобы съ постомъ и молитвою открыть гробъ и осмотрѣть святыя мощи. Поговоривъ о семь въ церкви за утреней, игумень пошелъ въ келью читать правило, а потомъ задремалъ. И видитъ онъ: открываются двери, входитъ преподобный Павелъ и съ гнѣвомъ говоритъ игумену: «зачѣмъ помышляете осматривать мои мощи, смотрите, огонь попалить васъ за это. Повели задѣлать гробъ вновь и скорѣе». Игумень съ ужасомъ вскочилъ, позвалъ мастера и приказалъ ему съ благоговѣніемъ задѣлать гробъ преподобнаго. Не по многому времени, молитвами преподобнаго, церкви были воздвигнуты и воздвигнуты съ честію.

Въ то же время приходилъ въ монастырь изъ Москвы нѣкто Ѳеодоръ, родомъ фрязинъ, пушкарь и пробылъ два дня. Обходя кругомъ обители, онъ выпилъ воды изъ колодца преподобнаго, возвратился въ келлію и уснулъ. Является ему старецъ и порицаетъ его, зачѣмъ пилъ изъ колодца безъ благословенія игуменскаго, и требуетъ, чтобы шелъ сейчасъ же къ игумену и восполнилъ то, что надлежало сдѣлать ранѣе. Ѳеодоръ отвѣтствуетъ, что нарушилъ монастырскіе обычаи въ простотѣ ума, безъ злаго умысла. Старецъ умягченъ былъ смиреніемъ Ѳеодора и обѣщаль ему исцѣленіе отъ болѣзни, по исполненіи предписаннаго покаянія. Ѳеодоръ пошелъ къ игумену, былъ имъ прощенъ и исцѣленъ.

Одержимые шли въ обитель, или лучше сказать, бывали направляемы въ оную въ большомъ числѣ, по твердой вѣрѣ въ силу преподобнаго Павла изгонять бѣсовъ. Одновременно съ фрязиномъ Ѳеодоромъ въ монастырь получилъ исцѣленіе Стефанъ изъ монастырскаго сельца Вантіева. На другомъ Стефанъ изъ деревни Заямья, принадлежавшей Корниліеву монастырю, повторились всѣ усилія демоновъ задержать больного, преградить ему доступъ къ

гробницѣ угодника Божія. На сей разъ Стефанъ пораженъ былъ даже слѣпотою и приведенный въ самый храмъ не могъ видѣть ни свѣта, ни иконъ, ни гробницы. Съ превеликимъ усиленіемъ наконецъ преодолѣлъ онъ препятствія и потребовалъ вести его къ гробницѣ. И едва приведенъ былъ, прозрѣлъ и выздоровѣлъ. Игуменъ же и братія переспрашивали исцѣленныхъ о всемъ, что бывало съ ними и бесѣды свои съ ними заключали молитвами Господу Богу и угоднику Его преподобному Павлу, а потомъ отпускали исцѣленныхъ въ дома ихъ.

Тропарь, гласъ ѧ:

Въжественною любовію ѿ юности распалѣемъ павле прѣвне, всѧ ѧже въ мірѣ краснаа возненавидѣвъ, хрѣта единого возлюбилъ еси. и сегѡ ради ко внѣтреннюю пещыню вселился еси, со свѣрми жити, вѣсь хрѣтѣ: ѿонѡдѡже и всевидѡщее око твоѡ трѡды видѣвъ, даромъ чѡдѣсѡ и по преставленіи ѡбогаті тѡ, тѣмже коніемъ ти: моли непрестѡннѡ ѡ всѣхъ насъ, чѣтнѡ пѡмѡть твоѡ пріснѡ въ пѣснѡхъ почитѡущихъ.

Кондакъ, гласъ ѧ:

Всѣ твоѡ оумное желаніе къ бгѡ впередъ, и томѡ неокрѡтнѡ ѡ души послѣдовавъ еси, въ пещыню вселился, и тамѡ ѡггльски поживъ, многимъ пѡть былъ еси ко спсѣнію: сегѡ ради и хрѣтѡсѡ тѡ прослѡви, и даромъ чѡдѣсѡ ѡбогаті. тѣмже вси коніемъ ти: радѡйсѡ павле прѣвне, пещынный жителю.